С каждым шагом Пересмешника, невидимый груз всё сильней давил на плечи.

“Нет, ты неправа. Он делает всё, чтобы облегчить нам жизнь: не ест, сберегая еду; нашёл озеро; и в конце концов безостановочно пытается найти способ сбежать. Порой кажется, что вот-вот упадёт без сил. А что делаю я? Таскаю еду”

Эмоции плескались через край и обдавали каплями глаза Грея.

“Наверное, я даже могу назвать его старшим братом”

Юноша протёр глаза и помахал, отчего друг в ответ едва улыбнулся и приподнял руку, будто с трудом проворачивая ржавые шестерёнки тела.

— Ну, как? – спросил Грей, стараясь идти столь же медленно.

— Лучше сегодня остаться здесь.

Юноша кивнул и продолжил следовать за Сайфером. Подобный результат разведки ни коим образом не смущал, ибо такое уже случалось. Раза два в неделю, быть может чаще, Сайфер настрого запрещал туда соваться, объясняя это возможным орочьим патрулём. Грей верил на слово, хоть и после раскрытия обмана с едой, это давалось всё сложней.

— Ты в порядке? – уже какой раз спрашивал он.

— Не совсем. Бессонница.

“Многое объясняет”

Грей понял, почему его поведение казалось столь больным. Мгновенная реакция серьёзно притупилась, глаза постоянно полузакрыты, а взгляд временами принадлежал тухлой рыбе – такой же стеклянный и безжизненный.

Но всё же, по возвращению с сегодняшней разведки, что-то в его походке казалось чуждым. Грей ни разу не видел Сайфера расслабленным. На каждый шорох он реагировал моментально и канаты мышц натягивались с такой силой, что воображение рисовало их как стальные перекрученные прутья, с невообразимым количеством энергии внутри. Но сейчас, в метре от Грея шёл вовсе не опасный монстр, а уставший, но чем-то довольный паренёк лет двадцати.

— Завтра будет сюрприз, - сказал Сайфер и подошёл к палатке.

Грей не понял и переспросил.

— С-ю-р-п-р-и-з. Слово такое есть. Как выберемся, в толковом словаре глянешь, - улыбнулся друг и позвал Софию.

“Странно конечно, ну да ладно. Если Сайфер что-то задумал, то это безусловно правильно”

Они, - а вернее Грей и София, - поели, тогда как Сайфер только сделал вид. Вскоре все разошлись, попутно получив ещё один нагоняй по поводу схемы. Юноша зашёл в палатку и, при виде смотрящей в потолок эльфийки, вспомнил о спрятавшемся в памяти хвастовстве.

Живущее своей жизнью течение времени дало о себе знать и Грей зевнул. Возле багрового разлома отличить день от ночи невозможно, а потому и организм отвык от привычного ощущения времени суток. Грей ощущал наплыв сонливости лишь при наступлении обозначенного Сайфером сон-часа.

Юноша, позабыв что кровать вовсе не кровать, а сложенные друг на друга мягкие ветки и листья, плюхнулся на землю и ушиб копчик. Он уже было выругался и застонал, как лежащая неподалёку эльфийка напомнила о понятии “Гордость”.

Лучи разлома проникали через немногочисленные отверстия в шкуре палатки, и если бы не они, то место по праву носило бы имя “Царство непроглядного мрака”. Грей привык к ноющему копчику, достал фотографию и подставил под падающий луч демонического света, совершая ежедневный ритуал.

— Что это? – спросила эльфийка и пододвинулась к Грею.

“Почему так близко?!” – возмутился он, но противиться не стал.

— Фотография, - такого слова нет на их языке, а потому пришлось сказать на человеческом.

— Фо-то…, - с явным акцентом промямлила собеседница, - Не знаю.

— Знаешь, что такое картина? – дождавшись кивка, он продолжил, - Это то же, только мгновенно и точь-в-точь.

Молниеносно, словно лягушка хватает добычу, соседка вырвала фотографию из рук и легла на спину, так же подставив её под луч света. Вода в котле возмущения Грея забурлила, но через мгновение остыла и заледенела.

“Ну да, у них же другой этикет. Не стоит злиться. Да даже если и разозлюсь, то что я сделаю?”

— Море, - сказала она, - Зачем это тебе?

Грей попробовал точно так же выхватить бумажку с воспоминанием обратно и, к удивлению, у него получилось, на что эльфийка не выказала и капли недовольства.

— Мы с братом всегда мечтали побывать на море. Отец рассказывал, что там замечательно.

— У тебя есть брат?

— Был. Он умер, спасая меня от орков. Фотография последнее, что осталось.

Несмотря на горечь, с коей он тянул воспоминания, Грей хотел выговориться.

— Ясно.

Эльфийка отвернулась, а юноша лишь вздохнул, ибо такой реакции, - не совпадающей с желаниями, - он и ожидал. Через пару минут тоска спряталась вглубь переполненного сосуда эмоций, а желание спать скрупулёзно склеивало веки друг к другу. Грей развернулся к стенке и минут десять пытался уснуть, пока не услышал звук рвущейся ткани.

— Что это ?! – подскочил он.

Быстрая дробь барабана в груди будто навсегда уничтожила потребность во сне, поставив на её место учащённое дыхание и желание убежать куда подальше.

Эльфика ничего не ответила, а лишь разорвала кусок ткани ещё на две части. Она привязала один на деревянный меч, а другой передала Грею, терпеливо дожидаясь, пока тот возьмёт. Пришлось пересилить себя, чтобы подставить ладонь и принять часть рукава.

— Вы чтите память. Мы тоже.

Грей полминуты смотрел на подарок, пытаясь осмыслить услышанное и ожидая, пока сердце прекратит рапсодию.

— Храни у себя. Память. Всегда буду с тобой.

Рапсодия продолжилась, на сей раз другого характера.

— Когда выберемся, ты меня не забудешь, и мы встретимся.

— Х-хорошо!

Эльфы очень редко употребляли слово “Наверное”, а потому большинство предположений звучит как само собой разумеющееся.

Грей лёг на кровать, прижал ткань к груди и, не сдерживая бурлящий котёл радости, сказал.

— Ты одна из тех, кто даёт мне силы жить.

Эльфйика распахнула глаза, повернулась в сторону парня и, встретившись с ним взглядом, закрыла лицо рукам и отвернулась к стене.

— Нельзя такое говорить, - прошептала она.

Плещущиеся эмоции давали достаточно энергии, чтобы улыбка растянулась до краёв лица и едва их не пробила, утопая в себе весь мир.

— Скоро Арелий уничтожит барьер, и мы отсюда выберемся. Это будет спустя два дня от сегодня. Я спрошу, можно ли тебе пойти с нами.

Кровать превратилась в бездонную яму, в кою Грей повалился и упал в омут вопросов. Сбежать через два дня? Уйти вместе с ней? Чем больший размер приобретала волна непонимания, тем большей надеждой она отдавала, и спустя несколько минут из бездонного моря размышлений его вытянуло слабое сопение девушки.

Всепоглощающий рой воспоминаний минувшего дня пожрал все тревоги и сомнения.

Грей по-настоящему счастлив. Слёзы потекли из его глаз.

//

Дождавшись, пока София падёт в объятия сна, Сайфер бесшумно выскользнул из палатки, отошёл на несколько десятков метров, упал на колени и всё немногочисленное содержимое желудка полезло наружу.

— ТЫ НИ ЗА ЧТО НЕ ВЫБЕРЕШЬСЯ ОТСЮДА. Я НЕ ПОЗВОЛЮ.

Сайфер схватился за голову, вскочил, сделал шаг и пал вновь. Солнечное ядро, что месяц назад норовило сжечь весь мир дотла, ныне безустанно полыхало. Каждое слово Анлорака отдавало столь сильной головной болью, что казалось, будто вонзили раскалённый стальной кол прямиком в уже сварившийся мозг.

— ТЫ НЕ ПЕРЕЖИВЁШЬ ЭТОТ ДЕНЬ. ВЫБЕРЕШЬСЯ ОТСЮДА, И ВСЁ МОЁ ВЛИЯНИЕ ИСЧЕЗНЕТ. МНЕ НУЖНО ВЕРНУТЬСЯ В ГРИММУАР, И ТЫ С ЭТИМ ПОМОЖЕШЬ.

Сайфер встал вновь, и одним рывком вонзился головой в дерево, заставляя сознание вывернуться наизнанку и явить белоснежный мир.

— Я ничего не могу сделать. Уже слишком поздно. Голод, бессонница и постоянная боль от схемы дали о себе знать. Нам сильно повезёт, если удастся выжить, - двойник смотрел на золотое небо.

Пространство расплылось, тело потянуло назад в бездну и через мгновение юноша очнулся.

Он понял, что стоит перед палаткой со спящей Софией. Сон позволял Анлораку, пускай и ненадолго, взять контроль над телом. Однако же дракон не глупец, и понимает, что рано или поздно ему вновь придётся уступить тело истинному владельцу, а потому даже и не пытался сбежать. Вместо этого он стремился убить самого дорого Сайферу человека в лагере. Если юноша поймёт, что собственными руками убил девушку, то безумство окончательно утопит сознание, позволяя Анлораку взойти на трон.

Однажды это едва не случилось. Две недели назад, Сайфер очнулся и понял, что две палки в руках остановились в сантиметре от глаз девушки. С тех самых пор он не спит возле палаток и лишь изредка позволяет себе вздремнуть на пару часов возле озера.

“Сегодня последний день”, - Сайфер упал на колени, - “Я не могу проиграть в шаге от финиша!”, - даже держать рот закрытым сил уже не хватало, - “Я должен доделать схему. Ещё несколько штрихов...”, - слюни капали на землю, - “Но Боже, как же я хочу растоптать этих насекомых”, - и несмотря на всю слабость, на лице сияла улыбка,

Юноша встал, и сражаясь с волнами головокружения, двинулся в сторону озера. Спускаясь с холма, он споткнулся об свои же ноги и полетел вниз. Боль вывихнутой кости терялась на фоне испепеляющего внутреннего пламени. Сайфер уверен, если он встанет на место солнца, никто

и не заметит разницы.

Лес потерял всё очарование и ассоциацию с недремлющим стражем, и ныне он не более растопки для костра. Птички, что месяц назад весело болтали и радовались жизни, улетели прочь от вечно падающего и вечно встающего чудовища.

“Насколько же ужасно существо, что даже птицы, в чьих силах подняться в небеса, боятся его в теле обычного подростка?”

В конечном счёте, спустя час, Пересмешник дошёл до камня возле озера и упал рядом.

“Боже, как же болит живот”, - чувство, будто желудок поглощает чёрная дыра, меж тем покрытая кислотой, ни на секунду не покидало Сайфера уже как две недели, - “Если бы я только мог хоть чуточку поесть, не выблевав всё обратно, то даже не отказался бы от гниющего трупа”

— ОБЖОРСТВО.

Сайфер схватился за шею и завопил, извиваясь на земле. Когтистая лапа впилась в глотку, не забыв подкинуть дров во всё разрастающийся костёр. Чувство сродни тому, будто в шее проделали сантиметровые дыры тупыми ржавыми ножами, а после сунули внутрь наждачную бумагу и разодрали всё мясо.

Спустя пару минут дракон убрал лапу с шеи.

Сайфер поднялся с земли и откопал деревянную коробочку возле камня, отчего всю правую ногу свело лишь от одного её вида. Юноша забрал крюкообразную иглу, моток красных нитей и стопку записей. Он задрал правую штанину до колена, и мельком взглянул на вышитую там схему, проверяя, не забрал ли дракон и её.

Благо нить уже в игле, иначе Сайфер не смог бы с ней справиться, попутно воюя с головокружением. Схема артефакта состояла из нескольких частей, и каждый раз, перед тем как нанести её на ногу, он тщательно продумывал каждый аспект со всех сторон и зарисовывал результаты на бумагу, дабы потом зрительно сравнить.

Одним махом Сайфер смёл все листы и оставил лишь два.

“Плевать, всё равно сюда уже никто не придёт”, - наблюдать за столь оберегаемыми, а ныне резвящимися в воздухе бумажками одно удовольствие.

Оставалось лишь нанести пару штрихов на основную часть схемы, а после добавить возможность активации из руки.

Со дня обнаружения озера, Сайферу удалось пару раз поговорить с Аресом. Хоть встречи и не оказались столь же информативными как первая, юноша тем не менее узнал много нового: например, что руку вправил именно орк, а не София. Но самой важной оказалась вскользь брошенная фраза о неспособности Разлома следить за Сайфером. Когда юноша попытался зацепиться за слова и выудить больше информации, орк лишь отмахнулся, и дал совет не показывать схему другим людям. Если система Сферы разузнает о способности артефакта пробить брешь, то сразу же исправит изъян купола.

Из этого следует две вещи: Сайфер может причинять вред потенциальным, и схему нужно прятать. Изучая в Серабе строение артефактов, он наткнулся на интересный пример работы оружия “Сияние Солнца”. Суть заключалась в том, что вся схема располагалась в рукоятке, тогда как финальную часть, что и высвобождает энергию, поместили в наконечник. Сайфер делает то же.

Он взял иглу с окровавленной белой нитью, стиснул зубы и вонзил в икру. Когда Пересмешник только наносил первые штрихи, всю ногу обкатывала жгучая, больше противная боль. Но по прошествии месяца, нескончаемый жар притупил болевые рецепторы, отчего вышивать на себе ныне терпимо.

Сайфер вновь и вновь вонзал иглу, оттягивал кожу и вытирал пытавшуюся сбежать кровь, пока наконец не закончил основную часть.

“Осталась лишь рука”, - он смял листок и швырнул в лес.

Справившись с резко накатившей сонливостью, он, с разницей в сантиметр, протыкал кожу иглой, оставляя тянущуюся по телу от икры до ладони красную линию. Спустя десять минут на руке красовалась законченая схема.

Сайфер упал на спину, подставил кисть под падающий лунный свет и вгляделся.

“Её разорвёт, если направить энергию”

Юноша с трудом встал на ноги и подошёл к озеру.

“Нужно проверить, всё ли работает ”

Он вскинул правую ладонь, нахмурился, внимательно вглядываясь в воду, и дёрнул рукой вправо. Образовавшаяся волна пошла вслед за конечностью Сайфера.

“Да, и впрямь, болит теперь только рука”

Раньше активацию схемы приходилось тестировать лишь на ноге, отчего скрывать прихрамывание становилось всё сложнее.

Биение сердца походило на удары молота по стали. Пересмешник упал на колени перед водой без сил подняться. Отражение дало понять, что карих глаз уже нет – только лишь золотые. Он поднял руки и увидел, как святящиеся изнутри вены ползут от сердца, змееобразными движениями заполоняя всё тело.

Звуки исчезли, мир вот-вот окунётся во тьму. Громкое, больше похожее на завывание урагана дыхание дракона пробивалось сквозь сознание.

Сайфер заорал во всё горло, подскочил, и со всех сил рванул к лагерю. Через десять минут Жрец заберёт тело. Но пока часы отбивают мимолётные секунды, ещё есть шанс спастись.

Он спотыкался, разрывал кожу на теле, едва не лишился глаза, но за четыре минуты преодолел лес.

Меж тем сердцу всё сложнее качать драконью кровь.

Минута ушла на то, чтобы подняться по холму, и ещё одна, чтобы добраться до палаток.

— Сайфер! – крикнула София и бросилась к юноше, - Тебя не было весь день…

“Какого…”

— … и Грей решил самостоятельно отправиться за едой!

Сайфер заметил окровавленные ладони Софии.

— Все безумцы накинулись на него. Его вот-вот убьют! – она взяла парня за руку, - Быстрее, нужно его спасти!

“Почему…”

— Сайфер, почему ты стоишь?! – голос девушки всё больше погружался на дно.

“Это сон?”, - он сделал шаг, - “Нет, иначе дракон бы убил Софию. Значит реальность. Тогда как это могло произойти. Орк клялся, что такое невозможно”, - последние силы уходили на скорость мыслей, - “Если я пойду спасать Грея, то не хватит времени уничтожить барьер”, - он упал на колено, - “Но я не могу его бросить. Нет… Только не это…”, - вторая нога подкосилась и так же упала на колено, - “Я не смогу всех спасти. Только лишь Софию”

— С-сайфер, что с тобой?! – голос девушки задрожал, - Почему ты упал? – она схватила его под руку и попыталась поднять.

“Так почему же я тогда не могу пошевелиться, чтобы спасти хотя бы её?”

— Встава…, - девушка взглянула в золотые глаза.

“Потому что я устал, вот почему”

— С-сайфер…, - София отошла на пару шагов назад.

“Устал от всего…”

Страх перед исчезновением не позволял глазам закрыться, но несмотря на все попытки, тьма полностью окружила его и вытеснила звуки из реальности.

Он сидел один, словно на дне глубочайшего океана, без возможности шевельнуть и пальцами. Апатия поглотила разум.

Постепенно, пространство вокруг обрело свет. С каждой секундой он приближался из бесконечной дали, пока полностью не заслонил тьму. Со временем, пейзаж приобрёл чёткость

и походил больше на реальность. Сайфер моргнул, и перед ним предстал человек – точная его копия.

— Мы проиграли, - еле слышимо произнёс он, - Единственное, что я смог сделать - лишь на время уберечь девчонку.

//

Парень медленно поднялся с колен. Он посмотрел на руки, сжал-разжал кулаки, осмотрелся вокруг и жадно втянул воздух носом.

— С-Сайфер…, - прошептала София.

Он сделал шаг и едва устоял на ногах; потом второй, уже более уверенный; а затем и третий, отличающийся несвойственной юноше походке.

http://tl.rulate.ru/book/13920/442658